

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.54.11.013

Принцип законности: содержание и теоретическая трактовка**Акланов Андрей Артурович**

Аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: Andrew_Aklanov@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ теоретико-правового содержания принципа законности. Автор обращает особое внимание на то, что принцип законности является требованием неукоснительного соблюдения норм права и действующего законодательства. С учетом такого понимания принципа законности проводится сравнение данного термина с другими – «дисциплина», «правозаконность», «режим законности» и «правопорядок». Отмечается, что данные термины, несмотря на значительную сходность, имеют существенно различное теоретическое содержание и их подмена и искажение недопустимы.

Для цитирования в научных исследованиях

Акланов А.А. Принцип законности: содержание и теоретическая трактовка // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 99-105. DOI: 10.34670/AR.2023.54.11.013

Ключевые слова

Принцип законности, правопорядок, режим законности, правозаконность, гражданское общество, закон, правовое государство, соблюдение законов, дисциплина.

Введение

Законность представляет собой базовый, общеправовой принцип, обеспечивающий регулирование общественных отношений на более высоком – правовом уровне. Большое значение регулятивной природы принципа законности заключается в том, что он универсально, базово и глобально закрепляет положение о необходимости соблюдения законов всеми субъектами правоотношений. Указанная особенность обеспечивает регулятивную экономию, освобождая законодателя или иного субъекта правотворчества по закреплению требования о необходимости соблюдения частных (конкретных) законов конкретными субъектами правоотношений.

Весьма близким к понятию законности по своему функциональному назначению выступает дисциплина, они оба призваны обеспечивать порядок в обществе, его стабильное функционирование посредством воздействия требований «должного» на поведение субъектов [Кычкина, Маякунов, 2022].

В юридической науке под дисциплиной принято понимать подчинение обязанностям, содержащимся в правовых актах, социальных и технических предписаниях, преследующих цель упорядочивания определенных общественных отношений [Малько, 2001, с.41]. При этом ряд авторов отмечает, что дисциплина призвана обеспечивать также и требования норм морали.

Вместе с тем, несмотря на то, что законность и дисциплина имеют практически идентичное назначение, они существенно различаются по масштабу воздействия, методам достижения целей, объему требований и социальной природе.

Так, в целях достижения «должного» поведения законность требует от всех субъектов выполнения законодательно регламентированных, формально закрепленных субъективных прав и обязанностей. Дисциплина, в свою очередь, выражается в сознательном выполнении возложенных запретов и обязательств.

Основная часть

По своему происхождению более древним и базовым выступает понятие «дисциплина». Законность произрастает из государства и права (законодательства), истоком же дисциплины выступают базовые общественные отношения, в том числе и в догосударственный период, как способ взаимодействия людей в упорядочивание их совместной деятельности. Общество, перерастая в государство, переходит к более высокому способу упорядочивания жизни посредством введения нормоположений (законов), однако в круг ее регулятивного воздействия подпадают лишь наиболее значимые правоотношения. Пределы воздействия дисциплины распространяются практически на все сферы жизни общества, включая производственную деятельность, поведение индивидов в бытовой, повседневной жизни, а также в общественных местах. Однако следует заметить, что законность отчасти обладает более широким спектром регулирования с точки зрения предмета, поскольку в рамках дисциплины обеспечивается соблюдение установленных запретов и обязательств, законность, в свою очередь, требует соблюдения не только обязанностей, но и субъективных прав.

Таким образом, законность основана на дисциплине, ее назначение исходит из особой важности и требования соблюдения правил поведения, только уже не бытовых или производственных, а правовых (законных). При этом, как отмечено правоведом Н.Н. Вопленко, «В широком же социальном смысле дисциплина системой своих требований к соблюдению

обязанностей в различных сферах общественных отношений служит средством поддержки и упрочнения законности. Нарушения государственной дисциплины, как правило, выливаются в нарушения законности и проявляются как совершение конкретных правонарушений. Отсюда в сфере права законность и дисциплина дополняют друг друга» [Вопленко, 2006, 39].

Итак, происхождение понятия «законность» напрямую связано с источником права – законом. Законность связана с тем фактом, что поведение субъекта должно основываться на законе, чтобы система не превратилась в набор формальностей. Порядок – это система, которая постоянно поддерживается в открытом состоянии благодаря выбору, который открывается для каждого субъекта, применяющего закон. Законность по своей сути является инструментом перехода из хаоса общественных отношений к их упорядочиванию и структурированию и позволяет установить связь между законом (в виде идеализированной модели поведения) и фактически складывающимися правоотношениями. Законодательство выступает правовой основой и базисом для законности, при этом оно должно придерживаться принципов и ценностей, лежащих в основе общества и государства. Вместе с тем важно учитывать, что законодательство не является содержанием законности, а лишь составляет его базу, содержанием же законности выступает именно требование полного и всестороннего соблюдения законов.

Рядом видных правоведов отмечается: «Не любой нормативно-правовой акт может быть назван с социологической или естественно-правовой точек зрения правовым, не любой закон действительно образует содержание правопорядка. Многие нормативные акты, к сожалению, не являются правовыми, когда, например, они не принимаются (отторгаются) населением, не обеспечены финансовыми возможностями, противоречат логике функционирования общества (или истории) и т.д.» [Честнов, 2019, 37].

Сторонники указанной позиции полагают, что классическое понимание принципа законности (как требования неукоснительного соблюдения норм закона) является в настоящее время несостоятельным и устаревшим. В современном понимании в понятие «законность» вкладывается неформальная установка соответствия законодательства реально сложившейся практике правоотношений, нормам морали и справедливости. Требование соответствия закона моральным принципам в целом находит свое отражение в естественно-правовой теории.

«Все это говорит о том, что режим законности необходимо рассматривать более широко, чем это делается сегодня в теории права, и включать, прежде всего, критику самого законодательства», – утверждает правовед Л.И. Честнов [Честнов, 2019, 37].

Данное обстоятельство заставляет задаться вопросом: а может ли являться законным и должен ли соблюдаться такой закон, который по своей сути не несет социальной пользы, не соответствует ценностям общества и не способен реально обеспечивать права? В науке существуют позиции, согласно которым такие законы можно игнорировать или не соблюдать, однако такой подход противоречит основополагающим принципам верховенства права и прав человека.

Так, как утверждал Н.В. Витрук, в юридической практике следует руководствоваться «выборочной» законностью, то есть субъективным произволом в оценке качества и степени обязательности конкретных правовых требований [Витрук, 2001, 158].

В данном случае в научной литературе применяется термин о выборочной законности – «правозаконности», который подразумевает оценку качества законодательства и степени его соответствия конкретным требованиям и принципам общества и морали. Выводя термин «законность» на новый уровень, термин «правозаконность» ставит своей отличительной целью

преодоление формального характера требований неуклонного соблюдения права в условиях несовершенства действующей системы законодательства и необходимости повышения его гуманистического содержания в целях обеспечения прав и свобод индивида.

Как верно отмечено правоведом С.С. Алексеевым, «Правозаконность означает строжайшее и неукоснительное проведение в жизнь не любых и всяких норм, а начал гуманистического права, прежде всего неотъемлемых прав человека, и, кроме того, также связанных с ними ряда других институтов... в том числе общедемократических правовых принципов, частного права, независимого правосудия» [Алексеев, 1998, с. 132].

Указанная прогрессивная позиция в общем смысле сводится к пониманию законности как «реального выражения права в законах государства», при этом такой закон является «правовым», то есть отражающим идеи свободы и справедливости. Таким образом, можно резюмировать, что теория правозаконности – это идея о соблюдении правового (гуманного и справедливого) законодательства, которое реально обеспечивает права и свободы индивида, имеет целью построение и развитие гражданского общества.

Основным недостатком теории правозаконности является смещение ее акцента в сторону поиска должного «правового» закона, об отражении в законодательстве справедливости и морали. Данное обстоятельство уводит внимание от основной черты принципа законности, а именно требования всеобщей обязательности соблюдения законов. Вопрос о совершенстве законодательства, которое по сути является динамичным, является, возможно, неразрешимым, поскольку достижение идеального законодательства, которое способно удовлетворить интересы каждого индивида, субъективно невозможно, что, на наш взгляд, свидетельствует о практической несостоятельности анализируемой позиции.

Всеобщая законность, в отличие от правозаконности, не допускает усмотрительного соблюдения законов и не терпит исключений в обязательности системы законодательства. В связи с указанным уместно упомянуть известный древнеримский афоризм «*dura lex sed lex*», означающий, что каким бы суровым, глупым, нелепым, несправедливым ни был закон, его необходимо уважать и неукоснительно всем соблюдать и выполнять. Характер универсальности законности предполагает отсутствие исключений из обязательного характера системы источников права.

Французским политиком и дипломатом Ф.Р. де Шатобриан также верно отмечено: «Существует всеобщая законность, и она выше законности частной. Этот великий закон и эта великая законность состоят в том, что человек пользуется своими естественными правами, подчиняясь долгу, ибо не право рождает долг, но долг рождает право» [Шатобриан, 1995, 446].

В данном изречении ярко прослеживается еще одна черта, а также еще одна плоскость понимания законности – правомерность поведения субъектов правоотношений.

В данном смысле под законностью понимается качество юридической практики, в основе которого лежит деятельность (поведение) субъектов, соответствующая (не соответствующая) требованиям норм права. По своей сути правильное, т.е. правомерное поведение субъектов правоотношений способствует достижению целей законодательства и обеспечивает идеальную реализацию принципа законности. Правильность оценивается как качество позитивной деятельности субъектов права, основанной на точном выполнении требований правовых норм.

Как верно отмечено правоведом В.В. Вопленко, «Происходит весьма своеобразное удвоение правовых велений, ориентирующее субъектов не столько на достижение конкретных регулятивных эффектов в виде соблюдения, исполнения или использования норм, но и на обязательно точное, правильное поведение, запрограммированное нормами права» [Вопленко,

2019, 17].

Действительно, принцип законности как требование непоколебимого соблюдения норм права в конечном итоге направлен на практическую деятельность субъектов правоотношений. В этих целях для отражения законности на практике применяется термин «режим законности».

Режим законности отражает уровень (состояния) соответствия поведения субъектов правоотношений требованиям законодательства. Идеальное представление о законности предполагает, что все субъекты соблюдают требования правовых норм на самом высоком уровне, но на практике добиться такой ситуации практически невозможно. Более того, в современном мире, в зависимости от уровня развития государственности, экономики и, соответственно, гражданского общества, можно наблюдать, в какой степени в разных странах отличается режим законности.

Режим законности показывает, в какой степени идеи, принципы и методы законности применимы к правовому порядку, и создает стабильность для качества этого порядка. Зачастую в науке режим законности определяется термином «правопорядок».

Ряд современных правоведов расширяют рамки термина «законность», включая в него также правопорядок или режим законности. Так, как отмечал И.Л. Честнов, «Режим законности – это не просто требование, но одновременно и деятельность по его воплощению в правопорядке» [Честнов, 2019, 37].

В данном случае правоведом смешиваются воедино правовая концепция в форме требования соблюдения законов (законность) и реальная фактическая деятельность по ее воплощению в жизнь. На наш взгляд, подмена и содержательное искажение данных терминов недопустимы.

В целях обеспечения стабильности и эффективности деятельности государства и общества необходимо соблюдение законодательства во всех сферах, регулируемых правом, что способно обеспечить высокий уровень режима законности, правопорядка. При этом следует отметить, что законность является не только способом властного воздействия на правоотношения, но и средством достижения точности, согласованности и безупречности механизма правового регулирования.

Несмотря на то, что термины «правозаконность» и «правопорядок» теоретически не охватываются законностью, они тесно связаны с ней. С практической точки зрения идеальной целью реализации принципа законности выступает не только требование безоговорочного соблюдения законов, но и совершенство законодательства, которое является справедливым, соответствующим интересам общества и в высокой степени обеспечивает права, свободы индивидов и, безусловно, которое соблюдается всеми субъектами правоотношений. В такой квинтэссенции законность является неотъемлемым инструментом построения гражданского общества и правового государства, она высвечивает атмосферу правомерности действий властных структур в их взаимоотношениях с населением страны.

Заключение

Таким образом, единственным и основным назначением принципа законности является установление общих правил и требований подчинения всех государственных органов, граждан и их объединений действующему законодательству. Благодаря этому принципу действиям членов общества придается единообразный характер, и оно направляется в рамках закона, что обеспечивает стабильность и порядок в обществе и государстве.

Библиография

1. Алексеев С.С. *Философия права: история и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы.* М., 1998. 329 с.
2. Витрук Н.В. *Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие* // Марченко М.Н. (ред.) *Общая теория государства и права.* В 3 т. М., 2001. С. 513-539.
3. Вопленко Н.Н. *Понятие и основные черты законности* // *Legal Concept.* 2006. С. 33-48.
4. Вопленко Н.Н. *Теоретико-правовое содержание категории «законность»* // Беляев М.А., Денисенко В.В., Малиновский А.А. (ред.) *Принцип законности. Современные интерпретации.* М., 2019. С. 11-27.
5. Кычкина М.И., Маякунов А.Э. *Принципы законности и осуществления правосудия только судом* // *Евразийский юридический журнал.* 2022. № 1(164). С. 84-87.
6. Малько А.В. *Дисциплина и политика* // *Право и политика.* 2001. № 3. С. 38-43.
7. Честнов И.Л. *Режим законности в постклассическом измерении* // Беляев М.А., Денисенко В.В., Малиновский А.А. (ред.) *Принцип законности. Современные интерпретации.* М., 2019. С. 28-57.
8. Шатобриан Р.Ф. *Замогильные записки.* М, 1995. 734 с.
9. Edwards M. *Civil society.* – Polity, 2009.
10. Carothers T., Barndt W. *Civil society //Foreign policy.* – 1999. – С. 18-29.

The principle of legality: content and theoretical interpretation

Andrei A. Aklanov

Postgraduate Student,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Vol'skaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: Andrew_Akkanov@mail.ru

Abstract

The article analyzes the theoretical and legal content of the principle of legality. The author draws special attention to the fact that the principle of legality is a requirement for strict compliance with the rules of law and current legislation. Taking into account this understanding of the principle of legality, this term is compared with others – "discipline", "legality", "regime of legality" and "law and order". It is noted that these terms, despite significant similarity, have significantly different theoretical content and their substitution and distortion are unacceptable.

For citation

Akkanov A.A. (2023) *Printsip zakonnosti: sodержanie i teoreticheskaya traktovka* [The principle of legality: content and theoretical interpretation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 99-105. DOI: 10.34670/AR.2023.54.11.013

Keywords

Principle of legality, legal order, regime of legality, legality, civil society, law, rule of law, compliance with laws, discipline.

References

1. Alekseev S.S. (1998) *Filosofiya prava: istoriya i sovremennost'. Problemy. Tendentsii. Perspektivy* [Philosophy of law: history and modernity. Problems. Trends. Prospects]. Moscow.

2. Carothers, T., & Barndt, W. (1999). Civil society. *Foreign policy*, 18-29.
3. Chateaubriand R.F. (1995) *Zamogil'nye zapiski* [Grave notes]. Moscow.
4. Chestnov I.L. (2019) Rezhim zakonnosti v postklassicheskom izmerenii [Regime of legality in the postclassical dimension]. In: Belyaev M.A., Denisenko V.V., Malinovskii A.A. (eds.) *Printsip zakonnosti. Sovremennye interpretatsii* [The principle of legality. Modern interpretations]. Moscow, pp. 28-57.
5. Edwards, M. (2009). Civil society. *Polity*.
6. Kychkina M.I., Mayakunov A.E. (2022) Printsipy zakonnosti i osushchestvleniya pravosudiya tol'ko sudom [Principles of legality and implementation of justice only by the court]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 1(164), pp. 84-87.
7. Mal'ko A.V. (2001) Distsiplina i politika [Discipline and politics]. *Pravo i politika* [Law and politics], 3, pp. 38-43.
8. Vitruk N.V. (2001) Zakonnost': ponyatie, zashchita i obespechivanie. Konstitutsionnaya zakonnost' i konstitutsionnoe pravosudie [Legality: concept, protection and enforcement. Constitutional legality and constitutional justice]. In: Marchenko M.N. (ed.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. V 3 t.* [General theory of state and law. In 3 vols.] Moscow, pp. 513-539.
9. Voplenko N.N. (2006) Ponyatie i osnovnye cherty zakonnosti [Concept and main features of legality]. *Legal Concept*, pp. 33-48.
10. Voplenko N.N. (2019) Teoretiko-pravovoe sodержanie kategorii «zakonnost'» [Theoretical and legal content of the category “legality”]. In: Belyaev M.A., Denisenko V.V., Malinovskii A.A. (eds.) *Printsip zakonnosti. Sovremennye interpretatsii* [The principle of legality. Modern interpretations]. Moscow, pp. 11-27.